

18+

Смирнова Мая

*Секрет певца
Бумажное сердце*

Мая Смирнова

Секрет Певца. Бумажное сердце. Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584987
ISBN 9785005199386*

Аннотация

Увижу ли я тебя снова? Скучаешь ли ты по мне? Автобус, который идет до дома, и кафе, в которое мы всегда ходили... Песни о любви, которые ты играл для меня и наши вечерние прогулки... Это мои воспоминания о тебе, понимаешь? Груз вины перед тобой – это слишком жестоко, чтобы быть наказанием за любовь. Время лечит, так говорят люди. Но правда ли это? В один прекрасный день судьба решила продолжить свои коварные игры и свела Кетрин и Алекса снова. К чему на этот раз приведет их жестокая судьба?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Секрет Певца. Бумажное сердце Книга вторая

Мая Смирнова

© Мая Смирнова, 2025

ISBN 978-5-0051-9938-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-9991-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Секрет Певца
Бумажное сердце
Книга вторая*

Мая Смирнова

Увижу ли я тебя снова?

Скучаешь ли ты по мне?

*Автобус, который идет до дома, и кафе, в которое мы
всегда ходили...*

Песни о любви, которые ты играл для меня и наши вечер-

ние прогулки...

Это мои воспоминания о тебе, понимаешь?

Груз вины перед тобой – это слишком жестоко, чтобы быть наказанием за любовь.

Время лечит, так говорят люди. Но правда ли это?

В один прекрасный день судьба решила продолжить свои коварные игры и свела Кетрин и Алекса снова. К чему на этот раз приведет их жестокая судьба?

Пролог

Очнувшись, я обнаружила себя в больничной палате – подключенной к капельнице и с дыхательной маской на лице. Мое зрение было полуразмытым, однако, несмотря на это, я заметила два человеческих силуэта рядом с кроватью, в которой я лежала. Силуэт в белом, который наверняка принадлежал врачу, что-то объяснял на французском человеку, стоявшему напротив него, однако мне сложно было разобрать слова.

Мое зрение постепенно улучшалось, и через несколько мгновений я могла четко видеть. Стоявший рядом доктор оказался женщиной лет двадцати. Она пыталась что-то объяснить моей бабушке, стоящей лицом ко мне, с выражением полного спокойствия на лице. Увидев, что я очнулась, бабушка нахмурилась и, ничего не говоря, вышла в коридор. В этот момент мне сделалось обидно и снова захотелось умереть.

– Вы очнулись? – обратился ко мне врач на английском языке. – Как ваше самочувствие?

Я ничего не ответила, отворачиваясь к стенке, чтобы спрятать показавшиеся на глазах слезы.

– Если бы скорая помощь опоздала на несколько минут, то вас бы сейчас не было в живых, – вздохнув, сообщил

врач. — К счастью, вас вовремя доставили в нашу больницу, и мы смогли предотвратить вашу смерть. Доза обезболивающих, принятая вами, чуть не убила вас. Ах да! — спохватилась женищина. — Мы наложили несколько швов на ваши порезы. Они, оказалось, были в нескольких миллиметрах от вен. Вы находитесь в больнице уже больше двадцати часов.

Повернув голову, я увидела бабушку. Она, попросив врача выйти, села в кресло напротив кровати, около окна.

— О чем ты думала? — сердито обратилась ко мне бабушка. — Совсем с ума сошла? Что бы мне пришлось делать, если бы ты умерла? Ты единственный человек из семьи, через которого я могу передать компанию в надежные руки! Ты об этом не подумала?!

В этот момент я поняла, что услышанный мною крик, когда я погружалась в воду, скорее всего, был у меня в голове. Даже если он принадлежал бабушке, то она сейчас вела себя так, словно ничего не случилось и моя жизнь ничего для нее не значит. От этих мыслей мне снова захотелось умереть.

Я попыталась присесть на кровати, но из-за слабости у меня это не получалось. Бабушка, встав с кресла, подошла ко мне и попыталась уложить меня обратно, говоря, что я не должна сейчас напрягаться.

— Не трогайте меня... — еле слышно сказала я, не узнав свой охрипший голос.

– Что-что? – не поняла женщина.

– Не трогайте меня! – Правой рукой я оттолкнула от себя бабушку. – Не трогайте!

– Кетрин...

– Вы опять за свое? – со слезами на глазах я посмотрела на женщину. – Неужели даже после того, как я чуть не умерла, вы все еще волнуетесь о компании больше, чем о вашей внучке?.. Вы даже не поинтересовались моим самочувствием. Не спрашиваете, что толкнуло меня на это... Все, о чем вы думаете, – это бизнес. Знаете, в какой-то момент перед тем, как потерять сознание, я услышала чей-то крик ужаса и глубоко пожалела о своих действиях, при этом думая, что это был ваш крик. Однако... теперь мне кажется... что это была просто галлюцинация и никакого крика не было... Вы бы никогда не закричали, узнав, что я умираю. Вы никогда не волнуетесь за меня. Для вас я всего лишь пешка в шахматах, которой вы распоряжаетесь, как хотите... Было бы лучше, чтобы я действительно умерла...

Женщина резко подняла руку вверх, я зажмурилась в ожидании пощечины. Однако, к моему большому удивлению, бабушка передумала.

– Если бы ты сейчас не находилась в таком плачевном состоянии, то я бы точно ударила тебя, причем сильно, – холодно сказала женщина, опуская руку. – Если бы я о тебе не переживала и не заботилась, то, поверь моим словам, тебя бы сейчас тут не было. А теперь заткнись и направь

свои силы на скорейшее выздоровление. У тебя скоро начнутся экзамены в школе, и ты должна получить высокие оценки по каждому предмету. Однако если ты не хочешь возвращаться в школу, тогда ты прекрасно можешь сдать экзамены в специальных центрах города. – С последними словами бабушка направилась к выходу и покинула палату, хлопнув дверь.

Вытирая скатывающиеся слезы, я кое-как встала с кровати и, одной рукой держась за капельницу, а другой за стенку, дрожа, подошла к окну. На улице было темно и горели фонари, освещающие улицы Парижа. Вздохнув, я дрожащей рукой потянулась к ручке и открыла окно. Теплый ветер дотронулся до моей кожи, играя со спутанными распущенными волосами. Я слабо улыбнулась, на мгновение закрывая глаза.

– Кетрин? – услышала я знакомый мужской голос позади меня.

Открыв глаза, я медленно обернулась. В палату вошел молодой человек, в котором я узнала Джеймса. За последние несколько месяцев кудри парня стали немного длиннее, а черты лица более резкими. Он был одет в темный костюм с черным галстуком.

– Джеймс? – удивленно прошептала я. – Что ты...

Но договорить я не успела. Мои ноги неожиданно стали ватными, и я почувствовала, как начинаю падать на пол.

Парень, подбежав ко мне, поймал меня, этим предотвратив мое падение.

– Ты не должна сейчас вставать. – Джеймс помог мне вернуться и лечь в постель.

– Что ты здесь делаешь? – повторила я.

– Как твое самочувствие? – игнорируя мой вопрос, парень пошел в другую часть палаты и принес стул, который он поставил рядом с кроватью.

– Глупый вопрос, если и так все очевидно, – слабым голосом ответила я, отворачиваясь к стенке.

– Ты права... – вздохнул Джеймс. – Прости... Если тебе интересно, наша ситуация ничем не лучше. Я слышал, что твоя бабушка собирается предложить большую сумму денег моим родителям, а они любят деньги. Если она это делает, то мой отец закроет глаза на произошедшее.

Я тяжело вздохнула в ответ, посмотрев на свою перевязанную левую руку.

– Я не хочу этого... – прервала молчание я.

– Ты прекрасно знаешь, что я всеми силами стараюсь покончить с этим, – услышала я в ответ. – Однако на какое-то время нам придется смириться с этим, особенно после того, что ты натворила.

Я сглотнула при последних словах парня.

– Я не специально... – сказала я, повернув голову к Джеймсу.

– Я тебе верю, – щелкнув пальцами на руках, сказал мо-

лодой человек. – Кто знает, может, мы и сможем выпутаться из этой ситуации, однако никакой гарантии я тебе не могу дать. – Джеймс поднялся и поправил мое одеяло. – Отдыхай и набирайся сил. Как только у тебя будет свободное время, расскажи мне про этого Алекса. Мне любопытно, что он за человек и как мог заставить тебя пойти на такой риск.

Глава 1

Спустя шесть месяцев

Так незаметно пролетело полгода.

Был вечер, и я сидела в кафе *Cafe De Flore* в ожидании своего заказа, перед тем как отправиться домой. Передо мной лежала раскрытая тетрадка, в одной руке я держала ручку, а другой подперла подбородок. В кафе играла спокойная песня, слова которой мне напоминали о прошлом. Я тяжело вздохнула, закрывая тетрадку и убирая ее в сумку.

Our first text messages and phone calls were so awkwardly funny but cute. Our first date was as sweet as caramel and the break up was as bitter as a cup of black coffee, baby. The memories of you, always bring me here to this cafe. You know, I started drinking black coffee because of you, my love...

– Наши воспоминания всегда приводят меня в это кафе, – повторила я слова песни шепотом, вздохнув. – Однако в моем случае я пью не черный кофе из-за тебя, а латте.

Последние шесть месяцев для меня были довольно тяжелыми, но, несмотря ни на что, время пролетело очень быстро. После моей попытки самоубийства, поговорив с бабуш-

кой, я пришла к решению не возвращаться в школу и сдать нужные мне экзамены в другом месте. Конечно, я совсем не хотела разговаривать с бабушкой, но ничего не могла поделать. После окончания экзаменов бабушка сообщила мне, что вместо певицы я могу стать пианисткой, что мне не очень сильно нравилось. Я, конечно, люблю играть на пианино, но не до такой степени, чтобы связать свою жизнь с ним. Помимо этого, бабушка не позволила мне пройти прослушивание в компании CUFU и отправила им сообщение, в котором извинялась за беспокойство и говорила, что у меня нет больше желания стать певицей, что было ложью. Я стояла на своем и продолжала бороться за свою мечту, однако со временем это становилось все труднее и труднее.

Сразу после экзамена и выпускного Тейлор, не попрощавшись со мной, уехала в другую страну – в какую именно, я точно не знала. Джо уехал ближе к середине июня. Мы успели еще раз встретиться перед его отъездом. Я не знала, будет ли у меня в будущем возможность еще раз его встретить, но надеялась на лучшее. Гарри и Джордан тоже уехали, и единственным человеком, который остался и с которым я поступала в университет, был Оливер.

После моего восемнадцатого дня рождения в июле я получила водительские права и могла спокойно передвигаться по городу своим ходом. Все каникулы перед университетом я была вынуждена помогать бабушке с бизнесом. Я постепенно начинала понимать, как все работает, но не очень хо-

рошо. Помимо постоянной работы мне приходилось ходить на свидания с Джеймсом, который остался в стране до конца его каникул. Не хочу жаловаться, но постоянные свидания с человеком, в котором я совсем не была заинтересована, мне постепенно начинали надоедать. Одно из них мы провели на концерте классической музыки, так как это был любимый жанр музыки Джеймса. Сначала мне было довольно интересно, но ближе к концу я начала засыпать, и нам пришлось покинуть зал.

За время, проведенное вместе с Джеймсом, я смогла узнать его получше. Конечно, я помнила все, что он рассказал о себе несколько месяцев назад, но это было только маленькой частью его самого. У молодого человека был мягкий характер. Джеймс всегда был откровенным со мной и никогда не врал. Несмотря на нашу сложную ситуацию, он оставался спокойным и позитивным. Однако я заметила, что парень со временем становился все серьезнее и хладнокровнее, что меня немного напрягало. Джеймс говорил мне не беспокоиться и довериться ему, но, судя по его поведению, все ухудшалось.

Джеймс попросил меня рассказать ему про Алекса, но я не стала, так как считала это лишним. Парень не напрягал меня с этим, что меня радовало.

По словам Джеймса, он никогда не пьет алкоголь и занимается в тренажерном зале по три-четыре раза в неделю, что

было заметно по его телосложению, особенно по широким плечам и накачанным рукам. Любимой же музыкой парня, как я уже говорила, была классическая, в основном потому, что она помогала ему сосредоточиться на работе и различных задачах.

Примерно недели через две или меньше Джеймсу исполнился двадцать один год, и на день рождения его семья пригласила нас на ужин в дорогой французский ресторан. Помимо меня с бабушкой были приглашены еще люди, которых я совсем не знала, но, несмотря на это, вечер прошел хорошо.

Алекс... ах, Алекс, Алекс. Я точно не знала, чем он занимался все это время. По слухам, ему потребовалось больше месяца, чтобы разгрести проблемы, которые создала для него моя бабушка. Как он это сделал и чем все лето занимался, я не знала. Перед выходом своего альбома Алекс начал вести вечернюю программу на радио, в которой поднимал разные темы – начиная с творчества и заканчивая психическим здоровьем. Программа была на английском, что меня вначале удивило, так как сама радиостанция была французской, однако, не найдя никаких для себя объяснений, я смирилась. Программа обычно начиналась в восемь часов вечера и шла полтора часа, так как молодой человек любил расширенно отвечать на вопросы слушателей, которые задавали ему в прямом эфире.

Что же касается его альбома, он вышел в начале октября

и состоял из девяти песен, среди которых были песни *She Takes Me* и *Sweet Confusion* – мои самые любимые. Конечно, мне нравились и остальные, но эти две были дороги и близки моему сердцу.

Помимо всего этого, я слышала, что Алекс недавно умудрился ввязаться в какой-то большой скандал с популярной актрисой, имени которой я еще не могла найти. Что именно было причиной скандала, я тоже точно не знала и предположить не могла.

Сейчас было начало ноября, и в последнее время я начинала сильно уставать из-за работы в университете и личных проблем. К тому же я была вынуждена помогать родителям Джеймса и его старшему брату Джаксону с организацией выставки в музее искусств, который был частью их бизнеса. Выставка должна была состояться на следующих выходных. Спрашивается, почему я им помогала? Ну я же была почти невесткой для них или, по крайней мере, собиралась ей стать, и я была обязана проводить с ними как можно больше времени и помогать им. Например, на этих выходных я должна была наконец-то встретиться с женой Джаксона, Валентиной. Мы собирались познакомиться с ней намного раньше, но получилось так, что Валентина посещала свою семью в Италии, после чего, вернувшись во Францию, родила ребенка. Несмотря на все мои попытки вежливо отказать от встречи, так как я не хотела беспокоить ее осо-

бенно, потому что Валентина должна была заботиться о ребенке, у меня ничего не получилось.

Было уже начало восьмого, поэтому я поспешила покинуть кафе и погулять где-нибудь, перед тем как отправиться домой. Заплатив за напитки, я вышла на улицу и села в свою машину серебряного цвета. Программа Алекса должна была начаться меньше чем через час, поэтому я решила послушать его альбом. Немного покопавшись в дисках, я наконец-то нашла нужный и вставила в дисковод. Заиграла первая песня *Secret*, слова которой рассказывали о том, что у каждого человека в этом мире существуют свои маленькие секреты, о которых он не может никому рассказать. В случае парня его секрет заключался в том, что он не мог никому рассказать о демонах, с которыми борется каждый день. Другими словами, песня была грустной и связанной с депрессией, поэтому я пропустила ее. Вторая песня называлась *So Lucky* и лично мне не нравилась. Она была слишком попсовой, к чему я никогда не могла привыкнуть. А вот третья песня была как раз моей любимой. *She Takes Me*. Поставив ее на повтор, я завела машину и, выехав на проезжую часть, поехала в сторону Эйфелевой башни.

Машина наполнилась спокойными звуками гитары и пианино, под которые Алекс пел знакомые слова, вызвавшие у меня улыбку. Не буду лгать, я скучала по нему, и сильно. Несмотря на все, что между нами произошло, я все так же

продолжала его любить, так как на какой-то промежуток времени Алекс сделал мою жизнь чуточку ярче и заставил меня позабыть обо всех моих проблемах. Печально, что так все неожиданно закончилось.

Припарковав машину около парка, я выключила музыку и, взяв с собой сумку, вышла. Вставив наушники в уши и включив *She Takes Me*, я направилась в сторону башни, по дороге улыбаясь, вспоминая мои прогулки с Алексом. Наши совместные вечерние прогулки по паркам были моим любимым воспоминанием с ним – возможно, потому, что после тяжелого и занятого дня чувство счастья и комфорта при нахождении с любимым человеком было для меня новым. Я усмехнулась, вспомнив, как парень втайне от меня вернулся во Францию и устроил мне сюрприз. Словно это произошло вчера – я оборачиваюсь и вижу Алекса, стоящего в нескольких шагах от меня и с улыбкой машущего мне рукой. Серая рубашка подчеркивала его широкие плечи, и под нее хорошо были подобраны темно-синие джинсы. Но стоило мне моргнуть, как молодой человек растворился в воздухе.

Грустно улыбнувшись, я поднялась на башню. Народу было немного, но меня это не беспокоило. Я подошла к перилам и, положив на них руки, посмотрела на освещенный Париж. Холодный ветерок играл с моими распущенными волосами и вызывал мурашки по коже. Я повернулась лицом в сторону ветра и быстро забрала волосы в хвост, прежде чем снова посмотреть на город.

– *Станешь ли ты моей девушкой?* – раздался шепот Алекса у меня в голове.

– *А? Да, конечно.*

Прикусив губу, я обняла себя и опустила голову, стараясь сдержать слезы, прежде чем в последний раз посмотреть на город и отправиться домой.

Глава 2

Была небольшая перемена, во время которой я сидела в компьютерном зале и заканчивала знакомиться с документами, которые отправила мне бабушка через мой компьютер. Под конец сдавшись, я закрыла программу Microsoft Word и открыла Google. Написав «Алекс Хернандес скандал с актрисой», я нажала на кнопку поиска.

– Эйо! – Ко мне на диван плюхнулась Ана и, подвинувшись ко мне ближе, посмотрела на монитор компьютера. – Чем занимаешься?

Ана была высокой черноволосой девушкой с карими глазами и узким лицом. Родом же Ана была из Америки, но большую часть жизни прожила во Франции. Так же, как и я, Ана была на факультете музыки, а познакомились мы с ней через ее подругу, которую зовут Джаз. Джаз была шатенкой с ярко-зелеными глазами и немного смуглой кожей, а родилась она на Кубе. В начале учебного года Оливер познакомил меня с ней, представив ее как свою девушку, что меня слегка удивило. Так как Оливер был похож для меня на вампира, Джаз рядом с ним смотрелась немного странно. Другими словами, если бы у Дракулы была девушка-человек, то Оли и Джаз шикарно смогли бы их сыграть. А так они смотрелись довольно мило.

Ана была давней подругой Джаз, и я могла найти множе-

ство отличий в их характерах. Например, логика. Ане было намного проще найти логическое объяснение чему только можно. Однажды Джаз пожаловалась нам, что на протяжении нескольких дней она просыпалась по ночам из-за странных звуков в гостиной. А так как Джаз была одной из тех, кого можно легко напугать и кто постоянно находится в параноидальном состоянии, она подумала, что у нее дома поселился призрак или, еще хуже, демон. Немного посмеявшись, Ана предположила, что звуки в гостиной подруги издает ее кот, так как в это время Джаз действительно завела в доме кошку. Для начала Джаз не поверила, но после того, как мы дружно у нее остались дома на ночь и в разгар ночи пошли в гостиную искать источник звуков, Джаз наконец-то успокоилась, когда мы обнаружили, как ее кот точит когти о ножки журнального столика.

Ана рассказала мне, что она собирается преподавать музыку в начальных классах школы, из-за чего ей приходилось посещать дополнительные занятия по детской психологии.

Что же касается Джаз, то она была довольно громкой девушкой с высоким голосом, который мне периодически надоедал не на шутку. Как я сказала раньше, она была довольно пугливой и постоянно в паранойе. Конечно, когда ей нужно было, Джаз могла найти логическое объяснение для различных задач, но у Аны это получалось намного лучше. Джаз училась на факультете журналистики и после окончания университета собиралась приложить усилия, чтобы по-

лучить работу в какой-то телепрограмме, название которой я, к сожалению, не запомнила. И да, я забыла упомянуть, что Джаз была старшей дочерью ректора нашего университета. Также Джаз была фанаткой Алекса, что вначале меня немного напрягало, поскольку она задавала мне много вопросов о нем, такие как: какая была у него реакция на новости про нас; каково мне было с ним встречаться; скучаю ли я по нему и т. п. Конечно же, я не отвечала на все, и под конец девушка перестала приставать ко мне с расспросами. К счастью для меня, Джаз не была такой большой фанаткой, как Тейлор.

– Да так... – Я поспешила закрыть компьютер. – Ничего особенного.

Ана быстро забрала у меня компьютер и, открыв его, просмотрела историю Safari.

– Алекс Хернандес скандал с актрисой, – прочитала вслух девушка, посмотрев на меня. – Или же с Фионой Голдблум.

– Фиона Голдблум? – Я удивленно подняла брови.

Фиона была американской актрисой, знаменитой своими ролями во многих широко известных фильмах и сериалах. Я мало что о ней знала, однако слышала, что у Фионы была довольно плохая репутация. Многие говорили, что последние несколько лет актриса начала много выпивать и курить, из-за чего постоянно случались скандалы и драмы, что слегка уменьшило ее популярность.

– Алекс был замечен с Фионой, когда та курила марихуану в одном из отелей. – Ана вернула мне компьютер. – Мно-

гие считают, что Алекс, возможно, курил вместе с актрисой. Также они были замечены направляющимися вместе в один номер. Думаю, ты прекрасно поймешь, что, по мнению людей в интернете, произошло между ними, несмотря на то что Алекс отклоняет слухи. Фиона же говорит, что то, о чем говорят люди, чистая правда. Другими словами, скандал довольно большой, и никто не знает, кому верить, а кому нет. Поводится расследование, и есть подозрение, что Фиона дала Алексу какой-то наркотик, что, конечно, возможно, если посмотреть на ее репутацию и дурные привычки.

У меня отвисла челюсть, и я поспешила почистить историю браузера. Из того, что я знала об Алексе, я не могла понять, как связать концы с концами. Если бы кто-то спросил мое мнение насчет этого скандала, то я бы сказала, что Фиона врет и Алекс невиновен. Как его бывшая и человек, который его когда-то знал, я имела право так считать.

– Эй! – Подруга помахала у меня рукой перед лицом. – Очнись.

– А? Прости. – Я убрала руку девушки от моего лица.

– Не бери в голову, – вздохнула Ана. – Этот скандал тебя не касается никаким боком.

– Привет, девчонки! – К нам подошла Джаз, держа в руках картонную подставку, специально сделанную для напитков. – Я купила нам попить! – Сев с другой стороны от меня, девушка поставила корзинку на стол и, достав из нее пластиковый стакан, на котором было написано имя Аны, протя-

нула через меня подружке. – Макиато с холодной карамелью для Аны. Горячий латте для нашей Кетрин, – Джаз достала картонный стакан с моим именем и протянула его мне. – И напоследок, – подружка достала оставшийся пластиковый стакан, – холодный эспрессо для меня.

Мы поблагодарили Джаз, после чего засмеялись.

– Как насчет девичника на этих выходных, хм? – поинтересовалась Джаз. – Что-то мы давно его не устраивали. Соберемся и останемся на ночь у меня дома. Посмотрим фильмы, повеселимся, поговорим и тому подобное.

– Я за, – отпив маккиато, сказала Ана.

– Я, к сожалению, не могу, – вздохнула я, поставив стакан на журнальный столик напротив нас и убирая компьютер в чехол, прежде чем положить его в рюкзак.

– С чего это вдруг? – удивилась Джаз и толкнула меня локтем. – Ты ведь вроде бы говорила, что будешь свободна на этих выходных.

– Поменялись планы, простите, – тяжело вздохнула я.

– Интересненько. На что именно? – поинтересовалась Ана.

– Помните, я рассказывала вам, что жена брата моего жениха хочет со мной познакомиться? – спросила я.

Подруги молча кивнули.

– На этих выходных у нее есть свободное время, и мне не хочется показаться грубой, прося перенести день или время встречи, – коротко объяснила я.

– Тогда как насчет совместного ужина сегодня вечером? – предложила Ана.

– У меня свидание с женихом, – сдерживая смех, сказала я.

– Боже мой, какая же ты занятая! – воскликнула Джаз, и мы вместе с ней засмеялись.

– Мне тебя жалко, Кет, – просмеявшись, продолжила говорить подруга. – Я думала, что быть ребенком из богатой семьи замечательно... – Джаз отрицательно покачала головой. – Я беру свои слова назад.

Мы снова громко засмеялись.

Когда я вернулась после занятий домой, у меня осталось совсем немного времени, чтобы привести себя в порядок и поехать в ресторан, находившийся на другом конце города. Быстро приняв душ, я переоделась в вечернее платье нежно-серебристого цвета, без рукавов, с открытой спиной и юбкой до пола. Под платье подобрала легкую белую накидку, длинные сережки с цепочкой и белые туфли на невысоких каблуках. Что же касается макияжа и волос, то я решила не заморачиваться и, нанеся совсем немного косметики, расчесала волосы и оставила их распущенными. Затем взяла маленькую черную сумочку и поспешила спуститься вниз, где на улице меня уже ждала машина.

Джеймс был вынужден вернуться из Америки в Париж из-за выставки, о которой я упомянула раньше. Так как нам

приходилось притворяться, что мы смирились с нашей участью, то Джеймс предложил мне поужинать сегодня и провести немного времени вместе, чтобы наши семьи ни о чем не подозревали. В моих планах на сегодня было спросить парня, есть ли у него какие-нибудь идеи, чтобы наконец-то покончить с этой ситуацией. Получилось так, что после моей попытки совершить самоубийство, на протяжении всего полугода, нам с Джеймсом постоянно приходилось притворяться, что мы не против нашей свадьбы, и со временем это начинало мне надоедать. Как я уже говорила раньше, я никакой симпатии к парню не испытывала, и для меня он был не больше чем другом, я совсем не видела его в роли моего мужа. Джеймс был со мной полностью согласен, однако он говорил, что не все так просто и мне придется еще немного подождать.

Ресторан, в котором у нас была назначена встреча, был с европейской кухней. Я не любила ходить по дорогим и модным ресторанам и предлагала Джеймсу встретиться где-нибудь в другом месте, но выяснилось, что родители парня все еще не доверяли нам, и за нами до сих пор следили, поэтому мне ничего не оставалось делать, как слушаться парня.

Когда я зашла в здание, напротив входа меня встретила официантка, которая спросила, заказан ли для меня стол, и если да, то на мое имя или на чье-то другое. Проведя меня

к столу, официантка предложила налить мне вина, но я вежливо отказалась и попросила принести воды. Вскоре к столу подошел молодой человек, в котором я узнала Джеймса.

Джеймс был одет в темный костюм с черным галстуком, а его кудри были слегка подстрижены.

Поздоровавшись и заказав нам блюда, Джеймс поинтересовался, как у меня с учебой и много ли помощи просит моя бабушка. Я, конечно, рассказала, что меня вынуждают много работать.

– Не напрягай себя, – выслушав меня, сказал парень. – Еще не хватало, чтобы ты в больницу слегла.

– Тебе-то какая разница? – поинтересовалась я, беря стакан воды в руки. – Ведь я все равно за тебя замуж не выйду.

– Согласен, – вздохнул парень. – Однако я же говорил, что не могу ничего гарантировать на все сто процентов. Не все так просто, как кажется.

– Как долго нам еще притворяться и идти у наших семей на поводу? – Я знала, что сказанные мной слова были довольно грубы, но ничего не могла поделать. Мне начинал надоедать весь этот спектакль, и я хотела поскорее покончить с ним. С каждым днем мне становилось все труднее помогать бабушке по бизнесу и одновременно бороться за свою мечту. У меня начинало складываться такое впечатление, что я превратилась в марионетку, которую дергали за веревочки все кому не лень.

– Кетрин, успокойся, – прочистив горло, сказал мне

Джеймс. – Я же обещал тебе, что разберусь со всем этим сам.

– Разбираешься сам уже больше полугода, – вздохнула я, скрестив руки на груди. – Неужели я совсем ничем не могу помочь?

– Если бы ты не начала встречаться с Алеком и не попыталась себя убить, то наша ситуация не ухудшалась бы.

Скажу честно, меня удивляло, как молодой человек держал себя в руках. Если бы я была на его месте, то я бы на этом моменте начала выходить из себя.

– Его имя Алекс, а не Алек, – поправила я Джеймса.

– Какая разница? – закатил глаза парень. – Он остается одним и тем же человеком. О мой бог... – Джеймс тяжело вздохнул. – Теперь я понимаю, почему некоторые люди совершенно не имеют желания заводить ни с кем серьезные отношения, не говоря уже о свадьбе. Постоянные ссоры.

– Мы *не* встречаемся, – напомнила я. – Поэтому наши «отношения», – я подняла руки и показала кавычки в воздухе, – не настоящие и не считаются.

– С точки зрения наших семей, мы встречаемся или же помолвлены. Другими словами, ты обещана мне в жены твоей бабушкой. И если я не смогу ничего предпринять, тебе не останется выбора, кроме как смириться и выйти за меня.

– Ты мне угрожаешь? – слегка наклонив голову, я удивленно посмотрела на молодого человека. – Ты же вроде бы тоже против нашей свадьбы.

– Да, я против, – согласился Джеймс. – Однако если Богу

так угодно, то могу и жениться на тебе.

– Ты и твой Бог... – Я покачала головой и, взяв свой стакан, отпила из него воды.

– Когда у тебя назначена встреча с Валентиной? – поинтересовался Джеймс.

– Завтра на час дня, если не ошибаюсь, – ответила я, не смотря на парня.

– Сделай мне одолжение, не говори ей ничего лишнего и будь настолько вежлива, насколько можешь. – (Я чувствовала взгляд Джеймса на себе, из-за чего мне стало неуютно, и, поставив стакан обратно на стол, отвернулась в сторону.) – Я говорю это тебе для твоего же благополучия.

Глава 3

К моему большому удивлению, после ужина Джеймс предложил сходить в музей *Musée Marmottan Monet*, и я была совсем не против, так как давно мечтала там побывать. Это был музей изобразительных искусств шестнадцатого века. Из того, что я знала, в коллекции музея находилось более трехсот живописных работ различных художников: Берты Моризо, Эдгара Дега и многих других.

Мне было очень приятно, что Джеймс предложил мне туда сходить, несмотря на то что я в очередной раз на него рассердилась. Это было у нас уже не в первый раз. За последние несколько свиданий в августе я несколько раз срывалась на него по одной и той же причине. Это было глупо с моей стороны, так как Джеймс и вправду старался нам помочь, но я ничего не могла с собой поделать. Периодически нужно было и выругаться. Успокаивало только то, что Джеймс прекрасно это понимал.

К тому времени, как Джеймс довез меня до дома, на часах было полдевятого и моя бабушка должна была быть дома. Поднявшись в свою комнату и ополоснувшись, я переделась в пижаму и подошла к балкону. Приоткрыв его, я услышала звук только что начавшегося дождя. Я усмехнулась, бросив полотенце на стул, прежде чем вышла на балкон. Холодный воздух вызвал у меня мурашки по коже, од-

нако не заставил вернуться в теплую комнату. Я улыбнулась, снова подумав, насколько это было странно, что больше полугода назад, в конце марта и начале апреля, в Париже шли дожди, хотя из того, что я знала, погода должна была быть ясной. Я закрыла глаза и, обняв себя, постояла еще немного на балконе, наслаждаясь шумом дождя, прежде чем вернуться в тепло.

Встреча с Валентиной на следующий день, как я и говорила, была назначена после полудня, в час. А местом встречи был дом ее мужа Джексона, так как женщина не могла оставить ребенка надолго, даже на няню. Я долго не могла решить, что мне надеть, поэтому большую часть утра провела в своей комнате, копаясь в шкафу. Несмотря на то что свадьба с Джеймсом могла быть отменена, мне все-таки хотелось произвести хорошее впечатление. Спустя долгое время упорной разборки шкафа я наконец-то смогла подобрать хороший, с моей точки зрения, костюм. Он состоял из легкой коричневой кофты с овальным вырезом, белой юбки ниже колен с красивым цветочным узором, черных туфель на невысоком каблуке и небольшой черной дамской сумки. Переодевшись, я заплела волосы в одну косичку и, как все-

гда сделав легкий макияж, спустилась на первый этаж. Сев в машину и включив навигатор, я поставила играть на телефоне *Sweet Confusion*, прежде чем направить авто к проезжей части. Я точно не знала, сколько времени занял путь от моего дома до дома Валентины, который находился в противоположной стороне от моего университета.

Когда я позвонила в дверной звонок, мне открыла женщина двадцати трех лет, с темно-русыми волосами и яркими глазами. Лицо у нее было овальным, а кожа бледной. Брови были изогнуты, и над одной из них виднелась маленькая родинка. Женщина была немного выше меня, одета в белую блузку и длинную черную юбку.

– Вы, должно быть, Кетрин? – улыбаясь, спросила она меня.

– Да, Кетрин, – немного растерявшись, ответила я.

– Проходите. Я очень рада вас наконец-то видеть.

Судя по всему, эта женщина и была Валентиной. Меня немного удивило, что вместо нее не открыл дверь слуга или кто-то в этом роде. Но одновременно мне было приятно, что Валентина сама вышла меня встречать.

Женщина провела меня через просторную прихожую в уютную гостиную, на одной из стен которой я увидела большую фотографию с женихом и невестой – в них я узнала Валентину с Джексоном.

Отдельные стенки закрывали высокие книжные стеллажи,

на полках которых находились не только книги, но и различные безделушки для дома, такие как декоративные камни и цветочные вазы. Пол помещения был выложен мраморной плиткой, посреди стояли большие белые диваны со стеклянным журнальным столиком. Напротив диванов в стенке был выложен декоративный камин с электронным огнем, который придавал помещению законченность и вызывал желание сидеть рядом по вечерам.

– Вам чай или кофе? – поинтересовалась Валентина.

– Чай, пожалуйста, – вежливо попросила я.

– Зеленый или черный?

– Черный.

Валентина приоткрыла дверь на другой стороне комнаты и попросила кого-то приготовить нам чай, после чего пригласила меня присесть.

– Я уверена, что вы с Джеймсом хорошо вместе смотрите, – улыбаясь, сказала она, садясь напротив меня.

– Благодарю, – неуверенно ответила я, кладя сумку рядом с собой на диван.

– Это, конечно, не мое дело, но позвольте поинтересоваться, что это за случившийся полгода назад скандал? – неожиданно спросила меня Валентина. – Я слышала, что вы втайне встречались с поп-звездой или что-то в этом роде.

– Эм... – Я сглотнула, сжимая подол юбки. – Это было недоразумение. Простое недоразумение.

– Вот как? – Женщина удивленно подняла брови. – Недо-

разумение? С моей точки зрения, я не могу назвать это недо-
разумением, но раз уж вы так считаете, то пусть оно так и бу-
дет.

Дверь на другой стороне гостиной открылась, и в поме-
щение вошла молодая женщина с подносом в руках. Подой-
дя и поставив поднос между нами на журнальный столик,
она поспешно удалилась. Помимо чашек с чаем, на подносе
также стояла небольшая тарелка с печеньем и сахарница.

– В таком случае расскажите немного о себе. – Валенти-
на нагнулась к столику и взяла одну из чашек. – Мне любо-
пытно узнать, что за девушка, на которой брат моего мужа
собирается жениться.

Как женщина меня попросила, так я и сделала. Я расска-
зала ей немного о себе, стараясь не говорить ничего лишне-
го, помня наказ Джеймса. Я немного рассказала Валентине
о своих увлечениях, учебе и как мы с Джеймсом познакоми-
лись. Все это время она внимательно меня слушала, время
от времени задавая мне вопросы.

– То есть вы говорите, что мистер и миссис Таннер с ва-
шей бабушкой помолвили вас, а не вы сами? – уточнила Ва-
лентина с удивлением в голосе.

– Так оно и есть. – Я поставила свою чашку на столик. –
Вернее, это была просто шутка Джексона, которую наши се-
мьи восприняли всерьез.

– Шутка, – усмехнулась женщина, скрестив руки на груди
и посмотрев на свадебную картину на стене. – Джексон так

умеет. Примите мои сожаления.

– Не хочу показаться грубой или любопытной, но ваши родители тоже помолвили вас с Джексоном, не спросив вашего мнения? – поинтересовалась я.

– Конечно нет. – Валентина перевела взгляд на меня. – В отличие от вас у нас с Джексоном был выбор, хотим ли мы сочетаться браком или нет. Как видите, мы приняли решение жениться. – Женщина слегка улыбнулась. – Помимо этого, мы учились в одном университете и были давними друзьями. Так как мы оба не хотели, чтобы наши родители посылали нас на свидания вслепую, мы решили связать наши жизни вместе и поставить точку в бесконечной веренице претендентов на наши сердца и другие части тела.

– То есть, – я наклонила голову, – вы вышли замуж за человека, не испытывая к нему никаких чувств?

– Сначала да, – вздохнула Валентина. – Но со временем у нас появилась симпатия друг к другу, так что, может быть, она появится и у вас с Джеймсом. На это просто нужно время.

– Не думаю, что у меня когда-либо пробудятся к нему чувства. – Я опустила глаза на свои руки на коленках. – Он для меня не больше чем друг.

– Я точно так же думала насчет Джексона, так что прошу, не волнуйтесь. – По непонятным для меня причинам Валентина начала смеяться. – Если, конечно, у вас нет никого другого на уме.

При словах «кто-то другой» я грустно улыбнулась, снова беря чашку со столика и поднося ее к губам.

– Вы же не влюблены в кого-то другого? – поинтересовалась Валентина.

– А? Нет. Нет, конечно, – запротестовала я, отпив чай.

Женщина недоверчиво посмотрела на меня, прежде чем поставить свою чашку на столик.

– Позвольте пригласить вас пройти за мной. – Валентина поднялась с дивана. – Я собираюсь познакомить вас с Амандой.

– Амандой? – переспросила я, не понимая.

– Моей дочерью, – улыбнулась Валентина.

– Разве она не должна сейчас спать?

– В это время она как раз просыпается. Не стесняйтесь и идите за мной.

С последними словами Валентина пошла в сторону двери, а я за ней.

Выйдя в коридор, мы поднялись на второй этаж, где зашли в небольшую комнату, которая оказалась детской. Обои комнаты были нежно-сиреневого цвета, с цветочными узорами. Около окна у стены стояла детская кроватка с бортиками, над которой висели игрушки, и пеленальный столик со стопкой чистого белья. Помимо кровати в детской также были несколько полок с плюшевыми мишками и зайцами и ящик с игрушками. Правда, выглядели они совсем новыми, так как ребенок был еще слишком маленьким, чтобы играть с ними.

Я подошла к кровати вслед за Валентиной и увидела маленькую девочку, нескольких месяцев от роду. Увидев маму, ребенок потянулся к ней, просясь на ручки. Я не смогла сдержать улыбки, смотря на нее.

– Это кто у нас проснулся? – улыбаясь, пропела Валентина, беря ребенка на руки. – Кто?

На голос мамы Аманда засмеялась, дрыгая ногами в воздухе.

– Ты делаешь маме больно. – Женщина развернула ребенка на руках ко мне лицом. – Познакомься с тетей Кетрин, Аманда.

При виде меня у Аманды удивленно округлились глазки, умилившись этим.

– Не бойтесь и возьмите ее на руки. – Валентина бережно передала мне ребенка.

– Привет, – обратилась я к Аманде, аккуратно держа ее в руках. – Приятно с тобой познакомиться.

Ребенок все так же продолжал удивленно смотреть на меня.

– *Бавва*, – сказала Аманда, протягивая к моему лицу свою маленькую ручку.

– Она так здороваается, – улыбаясь, объяснила Валентина.

– Она такая маленькая и хрупкая, – не переставая улыбаться, я посмотрела на женщину. – Примите мои припозднившиеся поздравления.

– Благодарю.

Я собиралась вернуть ребенка на руки матери, однако не тут-то было. Аманда схватилась за мою косичку, которую я забыла убрать с плеча, прежде чем взять ее на руки.

– Ой, ой! – засмеялась Валентина. – Кто-то вас быстро полюбил.

– Судя по всему, да, – протянула я, не зная, что делать, так как никогда раньше не возилась с маленькими детьми, если только с теми, которые были старше трех лет.

– Позвольте поинтересоваться, вы с Джеймсом заводили разговор о детях? – неожиданно спросила Валентина.

При слове «дети» у меня вытянулось лицо от удивления, и, подняв брови, я сначала посмотрела на Аманду, которая начала лопотать что-то непонятное для меня, а затем на Валентину.

– А... нет, нет. Что вы... – Я старалась подобрать нужные слова. – Мы не настолько хорошо еще друг друга знаем, чтобы разговаривать на подобные темы.

– А зря, – усмехнулась Валентина. – Я не вижу ничего плохого в этой теме, даже если вы плохо знаете друг друга. Я считаю, что важно обговорить, сколько детей вы собираетесь заводить, так как ребенок – это не шутки и огромная ответственность. Я бы посоветовала вам попытаться поговорить с Джеймсом на эту тему, ведь он все-таки ваш будущий муж. Чем скорее, тем лучше.

– Да-да. Вы правы, – я притворно согласилась с женщиной.

Глава 4

Валентина оказалась интересным человеком. Единственным, что мне в ней не понравилось, было то, что она слишком много говорила и задавала личные вопросы. Однако я изо всех сил сдерживала себя, чтобы случайно не сказать чего-нибудь плохого или не нанести оскорбления. Когда время нашей встречи наконец-то подошло к концу, моему счастью не было границ. Я положила голову с руками на руль и, тяжело вздохнув, заскулила. У меня постепенно начинала болеть голова от высокого голоса Валентины и громких криков Аманды. Ребенок долго не хотел слезать с моих рук, а когда я пыталась ее все-таки передать на руки матери, Аманда начала кричать и дергать меня за волосы. После такого желание иметь детей, неважно от кого, у меня совершенно пропало.

Распустив волосы и расчесав их пальцами, я завела машину и поехала в место, где надеялась, что смогу успокоить мои мысли и нервы. Мой выбор пал на конюшню, в которую я раньше приезжала. После скандала в семье и с Алексом я долгое время там не бывала – пока не получила водительские права и бабушка не купила мне машину. Просто получилось так, что долгое время я ездила по разным местам с личным водителем, которого мне бабушка наняла, пока она не убедилась, что я ничего не замышляю против нее. Мне, конечно, надоедало это все, но я ничего не могла поделать. После по-

лучения водительских прав я побывала на конюшне несколько раз, так как выяснилось, что мне проще всего хорошенько все обдумывать, когда я езжу верхом на коне. Но, к моему большому разочарованию, у меня не было много свободного времени ездить туда часто.

Перед тем как отправится на конюшню, я быстро остановилась дома, где, избегая встречи с бабушкой, переделалась в удобную для езды одежду. Дорога не заняла много времени, и меньше чем через час я была на месте.

– Тетя Кетрин! – раздался громкий детский голос, когда я вышла из машины, и ко мне подбежал маленький мальчик.

За последние шесть месяцев Пьер успел подрасти и вытянуться. Он постепенно начал походить на свою мать, Элизу.

– И тебе привет. – Я присела на корточки и приобняла мальчика. – Как у тебя дела? Маму с папой слушаешься?

В ответ Пьер, улыбаясь, гордо кивнул, и я, не удержавшись, одной рукой взлохматила его черные волосы, зная, что ему это не нравится.

– Эй! – воскликнул мальчик, быстро отступая от меня на шаг. – За что?

– Где твои родители? – усмехнувшись, спросила я, поднимаясь на ноги.

– Мама в гости к подруге поехала, – начал объяснять ребенок. – А папа вот там. – Пьер показал пальчиком на одну из конюшен.

Взяв ребенка за руку, я направилась в указанном мне направлении. Зайдя в конюшню, я увидела Роберта, который наливал воду одному из коней.

Конечно, Роберт с Элизой знали о случившемся и первое время задавали мне вопросы, но потом перестали. Что же я им сказала? Ничего особенного. Я не начала посвящать их в проблемы моей семьи и всего лишь сказала, что произошедший скандал со мной и Алексом был недоразумением. Также, по словам маленького Пьера, Алекс время от времени тоже посещал конюшню, когда у него было свободное время. Периодически мне хотелось столкнуться с ним, но что бы я ему сказала? Мы бы наверняка просто разошлись или притворились, что друг друга не видели.

– Добрый день, – поздоровалась я.

Прежде чем ответить, мужчина поднял на меня глаза.

– О, добрый. – Роберт поставил ведро из-под воды на землю. – Вам, как всегда, оседлать Филекса?

– Да, пожалуйста, – улыбнулась я. – Я заплачу перед тем, как уеду.

Ничего не говоря, мужчина вышел из конюшни и отправился по направлению к другой. Помимо Роберта, на конюшне также были и рабочие, которые помогали ухаживать за животными и уделяли внимание посетителям. Это место выглядело оживленным и неузнаваемым по сравнению с тем, когда я приезжала сюда с Алексом.

Маленький Пьер крутился у меня под ногами и что-то увлеченно рассказывал, но большую часть его слов мне было трудно разобрать из-за скорости, с которой он говорил. Все, что я поняла из его слов, – это то, что ребенок в следующем году должен будет пойти в школу, но у него нет особого желания. Ему нравилось учиться дома, и он хотел, чтобы так и продолжалось.

– Пьер, – сказала я, опустившись на корточки, – не все в этой жизни может идти так, как мы хотим. Твои родители желают для тебя лучшего, посылая в школу. Там ты найдешь себе много друзей и новых увлечений. – Я взяла мальчика за плечо. – Ну а пока у тебя еще есть целый год впереди, наслаждайся свободой. Хорошо? – Я очень сильно надеялась, что сказала все правильно, без каких-либо грамматических ошибок, так как мне было сейчас тяжело говорить на французском.

– Правда? – Пьер с удивлением посмотрел на меня. – У меня появятся новые друзья, если я пойду в школу?

Я молча кивнула, улыбаясь.

– И они не будут меня обижать?

– Нет, не будут. – Я отрицательно покачала головой.

– А когда я пойду в школу, вы все еще будете к нам приезжать?

– Вот этого, Пьер, я обещать не могу, – тяжело вздохнула я. – Я не заглядываю в будущее.

– Пьер, перестань приставать к Кетрин! – К нам подошел Роберт, ведя за уздечку светло-коричневого коня с темной гривой. – Сколько раз мне тебе это повторять?

При виде отца мальчик испугался и что есть силы побежал в сторону дома, где, судя по всему, собирался спрятаться.

– Он мне совершенно не мешал, – соврала я, забирая уздечку с шлемом у мужчины.

– Если ему не сделать замечание, он продолжит этим заниматься. – Роберт махнул рукой. – На сколько вы собираетесь арендовать Филекса? Как всегда, на два часа?

– Так точно, – ответила я, надевая шлем.

– Тогда цена не меняется. – Мужчина повернулся и зашагал в сторону конюшни, в которой я его нашла. – Желаю прекрасно провести время.

Прежде чем куда-либо поехать, я повела коня к своей машине, так как обнаружила, что забыла в ней сумку. Когда же я в очередной раз перепроверила, все ли на месте, я наконец-то села верхом на Филекса и направила его к полю, где ездила на нем довольно долгое время, прежде чем остановиться под одним из деревьев. Сев на траву, я достала маленький блокнот с ручкой из сумки и, открыв его, написала сегодняшнюю дату. Каждый раз, когда я приезжала сюда, я любила записывать свои чувства или приходившие на ум идеи для книг. Но в основном мне на ум приходили воспоминания о проведенном здесь времени с Алексом. Несмот-

ря на то что прошло уже полгода, у меня было такое впечатление, что мы расстались только вчера. Я разговаривала с Джеймсом на эту тему, и он сказал, что, может быть, Алекс отличался от всех парней, с которыми я раньше встречалась, – с этим я была полностью согласна. За всю свою жизнь я встречалась только с двумя парнями: с Крисом и Алексом. Если хорошенько подумать, я видела много различий между ними – например, характер. Крис был более спокойным и серьезным человеком, когда я находилась с ним. Конечно, мы шутили и весело проводили время, но большую часть времени Крис был серьезным и тихим. Алекс тоже был серьезным типом человека, но не постоянно, как Крис. В отличие от него Алекс знал, как лучше провести время, и с ним мне было намного комфортнее.

Тяжело вздохнув, я закрыла глаза и откинулась назад, облокотившись спиной о холодный ствол дерева. Я вслушивалась в тихое шелестение листьев с улыбкой на лице, пока мои мысли не вернулись на полгода назад, из-за чего я резко открыла глаза.

– Кетрин, – сказала я сама себе, – тебе нужно прекратить все это.

Глава 5

Так прошла неделя, и снова наступили выходные, что могло означать только одно – выставка. Она должна была начаться ближе к вечеру, поэтому у меня было достаточно времени, чтобы быстро отправиться в магазин за платьем и в салон. У меня было несколько вечерних платьев, в одном из которых я собиралась пойти на выставку, но бабушка не одобрила выбор, и я была вынуждена сделать так, как она меня просила. Сначала она собиралась отправить со мной Джеймса, но, к моему большому облегчению, быстро передумала.

Платье, которое мы мне купили, было нежно-голубого цвета, с юбкой до пола и без рукавов. Оно было кружевным, с просторной юбкой и с непонятными для меня узорами. Спина же у платья была слишком открытой, что для меня было очень непривычным, но я приняла решение слушаться бабушку.

После магазинов мы отправились в какой-то дорогой и большой центр, в котором для начала мне сделали массаж с маской для лица, прежде чем приступить к причёске и макияжу. После массажа я приняла душ, чтобы смыть с себя масло, которое было, судя по всему, кокосовым, что мне совсем не понравилось. Я никогда не любила кокосы, что находила странным. Мне не нравился ни их вкус, ни запах. Но, опять же, я должна была слушаться бабушку. После душа

мне помогли одеться в купленное платье, после чего меня усадили перед зеркалом. Так как высокие прически мне никогда не шли, стилист оставил мои волосы распущенными – конечно, расчесав их, специальными приборами сделав их волнистыми и заколов по бокам. Что же касается макияжа, то мне выделили брови, но не сильно, так как от природы они у меня и так были темными. Тени и помада, нанесенные мне, были яркими.

Когда мы наконец-то закончили с приготовлениями, время подходило к вечеру, и мы должны были отправиться на место выставки. Когда мы приехали, я увидела Джеймса, поджидавшего нас около входа в здание. Как всегда, молодой человек был одет в костюм, на этот раз светлого цвета, что для меня было уже привычным. Увидев меня выходящей из машины, Джеймс поспешно пошел в нашем направлении.

– Добрый вечер, миссис Джекинс, – парень сначала поздоровался с моей бабушкой. – Здравствуй, Кетрин. Ты хорошо выглядишь.

– Благодарю, – сказала я, застенчиво улыбнувшись, поправляя маленькую белую сумочку на плече.

– Твои родители еще не приехали? – поинтересовалась бабушка у Джеймса.

– Они приехали и ожидают вас внутри, – вежливо ответил молодой человек. – Позвольте мне вас проводить.

– Не стоит, – отказалась бабушка. – Я прекрасно знаю дорогу. Пожалуйста, составь компанию своей невесте.

– С удовольствием, – улыбнулся парень.

Улыбнувшись в ответ, бабушка оставила нас вдвоем.

– О боже, – вздохнула я. – Притворяться перед бабушкой, что все хорошо, намного сложнее, чем перед твоими родителями или перед кем-либо другим.

– Согласен, – сказал Джеймс. – Мы не должны тут стоять, кстати. Как насчет того, чтобы я показал тебе все вокруг? Несмотря на то что мы притворяемся женихом и невестой, мне бы не хотелось, чтобы тебе было скучно.

Я улыбнулась, на секунду опустив голову.

– Я не против, – продолжая улыбаться, сказала я, посмотрев на парня.

Улыбнувшись в ответ, он, взяв мою руку и положив ее на свою, повел меня в здание. Большинство произведений: картины, статуи, рукописи – находились внутри, однако самые лучшие были выставлены на улице, недалеко от столиков с напитками и закусками – различными фруктами и орехами.

– Ах да, – неожиданно спохватился Джеймс, когда мы остановились перед очередной картиной, около выхода на улицу, где находились остальные гости, и, убрав мою руку, полез во внутренний карман костюма.

– Что-то не так? – поинтересовалась я.

– Мои родители начали подозревать, что что-то не так между нами. – Молодой человек достал черную коробочку

из кармана. – Поэтому я подумал и принял решение тебе что-нибудь подарить – и вручить это недалеко от них.

Не понимая, я посмотрела по сторонам, и через стекло я увидела мать Джеймса, которая наблюдала за нами, одновременно разговаривая с гостями.

Открыв коробочку, Джеймс достал из нее серебряную цепочку с маленькой блестящей снежинкой.

– Джеймс, – обратилась я к парню, – ты понимаешь, что это уже слишком и глупо? Я не могу принять это от тебя.

– Помолчи, если не хочешь, чтобы наша ситуация ухудшилась. – С этими словами молодой человек обошел меня и со спины надел мне цепочку, прежде чем за плечи развернуть меня к себе. – Тебе идет.

Я застенчиво улыбнулась, кивнув в ответ.

Снова положив мою руку на его, Джеймс повел меня на улицу.

– Хочешь чего-нибудь попить? – спросил меня парень.

– Если только воды, – ответила я.

Сказав, что сейчас вернется, молодой человек оставил меня за одним из свободных столов и поспешил принести то, что я попросила.

– Мы снова встретились, – неожиданно ко мне кто-то подсел.

Повернувшись, я увидела женщину, в которой не сразу признала Валентину. Она была в облегающем красном пла-

тье, а волосы были убраны в высокую прическу. Макияж у Валентины был темным, а на шее были надеты бусы.

– Оу, – выдохнула я, когда до меня дошло, кто это. – Добрый вечер. Я вас не узнала.

– Я вас тоже, – улыбнулась женщина. – Если бы вы были без Джеймса, то я долгое время не могла бы вас узнать. – Валентина поставила полупустой стакан с вином на стол.

– А как же Аманда? – поинтересовалась я. – Вы же мне сами говорили, что не можете оставлять ее одну с няней.

– Говорила, и это правда. – Валентина убрала за ухо выпавшую из прически прядь. – Поэтому я приехала ненадолго и в скором времени отправлюсь домой.

– Валентина? – к столу вернулся Джеймс со стаканом воды.

– Здравствуй. Давно не виделись, – сказала Валентина. – Очень рада тебя наконец-то увидеть после долгого времени. Твои родители сделали правильный выбор. – Женщина кивнула в мою сторону. – Кетрин прекрасно подходит тебе как жена и, надеюсь, как партнер по бизнесу. Ах да! И вы чудесно вместе смотрите.

– Благодарю, – неуверенно сказал парень, быстро посмотрев на меня.

– Ваши будущие дети будут очень милыми, – добавила Валентина.

При ее словах мне сделалось очень неудобно, и я поспешно загородила свое лицо волосами от Джеймса.

– Не стоит стесняться, – засмеялась надо мной женщина, поднимаясь из-за стола. – Я говорю правду. Желая вам хорошо провести время вместе. – С этими словами она, взяв свой стакан, покинула нас.

– О чем вы разговаривали, что заставило Валентину упомянуть о детях? – поинтересовался у меня Джеймс, садясь рядом и ставя стакан воды на стол.

– Ни о чем, – ответила я, все еще пряча лицо. – Забудь, пожалуйста.

– Ты смутилась?

Я почувствовала руку молодого человека, медленно убирающую волосы с моего лица.

– В каком направлении находятся туалеты? – неожиданно спросила я, своей рукой останавливая руку парня.

– На первом этаже, в конце коридора, – ответил Джеймс. – Тебе показать дорогу или ты сама?

– Я сама, – сказала я, поднимаясь на ноги.

– Не задерживайся, – попросил меня парень. – Я не могу дать гарантию, что ничего плохого не произойдет, если тебя долго не будет. Да и фотографии скоро подойдут.

Глава 6

Приведя себя немного в порядок после туалета, я вышла из него, решив не сразу вернуться ко всем и немного прогуляться по музею. Я не видела в этом ничего плохого, особенно потому, что мне просто хотелось немного побыть одной. Хотя именно одной у меня не было шанса остаться, так как некоторые гости, так же как и я, прогуливались по музею, смотря на картины и другие произведения искусства. Погруженная в свои мысли, я ходила из комнаты в комнату, то и дело останавливаясь, чтобы осмотреть выставленные предметы.

Я не знаю, сколько прошло времени, но я поняла, что мне необходимо вернуться к остальным, чтобы меня не теряли. Поспешно спустившись на первый этаж, я направилась к внутреннему дворику, когда неожиданно остановилась в нескольких шагах от главного входа, к которому подъехал автомобиль с черными окнами. Дверь машины открылась, и из нее вышел человек, которого я совсем не ожидала увидеть. Этим человеком, конечно, оказался Алекс. Он был в черном костюме с галстуком, что для меня было совсем новым и непривычным. Вслед за ним из машины вышел мужчина, в котором я узнала его менеджера. О чем-то увлеченно разговаривая и не замечая меня, мужчины последовали за молодым охранником, встретившим их.

Как только Алекс с менеджером скрылись за ближайшим углом, я села на скамейку, стоявшую неподалеку от входа, стараясь понять происходящее. Тяжело дыша, я ущипнула себя за ухо, чтобы проверить, сплю ли я. И конечно же, это был не сон. Тогда, может быть, иллюзия?

Телефон в моей сумке завибрировал, заставив меня подскочить от неожиданности. Достав его, я увидела два пропущенных звонка от Джеймса, перед тем как телефон снова зазвонил.

– Алло? – подняла я трубку.

– *Все в порядке?* – спросил Джеймс. – *Мой брат наконец-то приехал и спрашивал, где ты. Он хочет поблагодарить тебя за помощь.*

– Я сейчас подойду. – Я резко поднялась, но тут же села обратно, чувствуя, как закружилась голова. – Ах... хотя, Джеймс, ты не мог бы прийти за мной? Я что-то неважно себя чувствую...

– *Что же ты раньше мне не сказала? Ты где?* – В голосе парня я услышала тревогу.

– Я около главного входа на скамейке.

– *Никуда не уходи. Я сейчас подойду.* – С последними словами молодой человек повесил трубку.

Убрав телефон в сумку и повесив ее на плечо, я положила руки на колени, тяжело вздохнув. Голова у меня перестала кружиться, но я боялась, что, если поднимусь, она снова закружится.

– Кетрин, – услышала я свое имя.

Подняв голову, я увидела подошедшего ко мне Джеймса.

– Все хорошо? – обеспокоенно спросил парень, присаживаясь рядом. – Ты бледна.

– Да... голова закружилась просто резко, – ответила я, слабо улыбнувшись.

– Может, тебе отправиться домой? – продолжал задавать мне вопросы Джеймс. – Доктор же говорил тебе не перенапрягать себя, помнишь?

– Это было полгода назад, – закатила глаза я. – И я себя не напрягала. Пойдем. Джаксон меня искал, не так ли?

Джеймс недоверчиво на меня посмотрел, но спорить не стал. Аккуратно поднявшись на ноги с помощью парня и взяв его под руку, я пошла с ним обратно ко всем на заднем дворе. Весь наш путь я пыталась понять, в чем была причина неожиданной перемены моего здоровья, и если Алекс не был иллюзией, то что он тут делал.

Алекс...

Как только мы вошли во двор, я сразу же начала искать его глазами, и, к моему большому удивлению, поиск не занял много времени. Алекс, держа стакан с вином и стоя к нам спиной, разговаривал о чем-то с Джаксоном. От этого мое сердце сжалось, и, сама того не заметив, я еще сильнее вце-

пилась в руку Джеймса. Игнорируя мое странное поведение, молодой человек не торопясь повел меня к своему брату.

– А вот и они, – сказал по-французски Джаксон, заметив нас.

Словно в замедленной съемке, Алекс обернулся к нам, и наши взгляды встретились. Я почувствовала, как мое сердце ускорило биение, и знакомое чувство фейерверков окутало меня. Не в силах вынести взгляда Алекса, я отвела глаза в сторону.

– Еще раз здравствуй, брат, – поздоровался Джеймс с Джаксоном.

– Здравствуй. Добрый вечер, мадемуазель, – поздоровался со мной мужчина. – Позвольте представить вам моего давнего друга Алекса. Вы наверняка о нем слышали, так как он поп-звезда все-таки. Друг, – обратился Джаксон к Алексу, – вот это и есть та девушка, о которой я вам рассказывал. С ее помощью я смог организовать эту выставку в честь дня рождения компании.

– Приятно познакомиться, мадемуазель, – прочистив горло, сказал Алекс, притворившись, что он меня не знает, отчего мне стало больно.

– Разве вы не знакомы? – удивился Джаксон.

– Нет, – сказал Алекс.

В этот момент я не выдержала.

– Мы знакомы, – сказала я, не отпуская руку Джеймса. – Просто мы долгое время не пересекались, да и прошлое у нас

плохое.

От моих слов Алекс подавился вином, которое в этот момент пил.

– Это было лишним, – прошептал мне на ухо Джеймс, слегка наклонившись.

– Так получилось, – прошептала я в ответ.

– Позвольте нам удалиться, – неожиданно сказал Джеймс, убирая мою руку с его и обняв меня за плечи. – Моя невеста себя не очень хорошо чувствует, поэтому мне кажется, что будет лучше, если мы побудем немного вдали от суеты. В крайнем случае, если ей не станет лучше, я отправлю ее домой.

Я заметила, что при слове «невеста» и действиях парня Алекс немного напрягся и быстро отвернулся в сторону. Мне было тяжело видеть его, особенно потому, что я не знала, остались ли у него ко мне какие-нибудь чувства или нет. Скорее всего, нет, если он даже не смотрел на меня.

– Ох, – выдохнул Джаксон. – Если так, то пусть так оно и будет. Мадемуазель, – снова обратился ко мне мужчина, – я желаю вам скорейшего выздоровления.

– Благодарю, – улыбнулась я, прежде чем позволить Джеймсу меня увести внутрь здания.

– Что ты делаешь? – спросил меня парень на английском, убирая руку с моих плеч, когда мы оказались одни. – Я сколько раз тебя просил быть осторожной в таких ситуациях

и не ухудшать наше положение? Или ты действительно хочешь выйти за меня замуж и провести со мной всю оставшуюся жизнь?

– Конечно нет! – воскликнула я.

– Тогда почему ты так поступила? – продолжил спрашивать Джеймс, за плечи развернув меня к себе лицом.

– Как именно? – Я подняла брови.

– Если Алекс притворился, что не знает тебя, значит, у него на это есть свои причины. – Парень поставил руки в боки. – Я тебя предупреждал, что в музей приедут фотографы, так? Вдруг они засняли? Это обязательно появится в интернете, и разразится новый скандал, после чего нам еще сложнее будет выкрутиться из нашей без того ужасной ситуации. Или, еще хуже, наши семьи поторопят со свадьбой, и ты не успеешь моргнуть глазом, как окажешься со мной под венцом.

– Ты прав. – Я опустила голову. – Я погорячилась. Прости.

– Не впервые, – покачал головой Джеймс. – Как твое самочувствие?

В ответ я сморщилась, так как мне постепенно становилось все хуже и хуже. Было ли это из-за стресса?

– Это плохо, – сказал парень. – Думаю, будет лучше, если я отвезу тебя домой. Еще не хватало, чтобы ты тут потеряла сознание. Я должен быстро вернуться ко всем и попроситься, а то мне потом от родителей влетит, и заодно водички тебе принести. Думаешь, ты сможешь сама дойти до главного

входа и подождать меня там? Я быстро.

В ответ я молча кивнула, после чего направилась к выходу, по дороге снова зайдя в туалет. Облокотившись руками о раковину, я тяжело вздохнула, закрыв глаза. Я прекрасно слышала свое быстрое и громкое сердцебиение, и мое тело то и дело бросало в дрожь. Немного так постояв, я наконец-то вышла из туалета и по дороге к выходу неожиданно с кем-то столкнулась, выронив сумку, которую я несла в руках.

– Прошу прощения, – сказал молодой человек по-французски, поднимая сумку и протягивая мне ее.

– Благодарю, – сказала я, забирая сумку и поднимая голову, чтобы взглянуть на парня.

Мои глаза встретились с голубыми, как небо, знакомыми глазами Алекса. От неожиданности мы оба отступили друг от друга на шаг и простояли в молчании, прежде чем молодой человек отвел глаза и, обойдя меня, собирался уйти.

– Я скучаю по тебе, Алекс, – забыв о всякой осторожности, произнесла я слова вслух, оборачиваясь и этим остановив парня.

– И что ты надеешься этим изменить? – спросил меня Алекс, оборачиваясь и перейдя с французского на английский.

– Я просто... – Я попыталась подобрать нужные слова. – Просто...

– Вот именно, – кивнул Алекс. – Ничего.

Развернувшись, молодой человек снова зашагал от меня

прочь.

Словно во сне, я, бросив сумку на пол, побежала за ним и, нагнав, обняла со спины. Если бы меня кто-нибудь спросил, зачем я это сделала, мне было бы трудно объяснить. Все, что я знала, – это то, что я безумно скучала по Алексу и проведенные без него шесть месяцев были одними из самых тяжелых для меня. Крепко обняв парня, я прижалась к нему, вдыхая до боли знакомый запах его духов. Мы простояли в таком положении совсем недолго, так как, рассердившись, Алекс резко разомкнул мои объятия, развернулся и толкнул меня к стенке.

– Даже не смей передо мной снова появляться, – сердито сказал Алекс, соблюдая расстояние между нами. – Даже если ты испытываешь жалость ко мне, исчезни из моей жизни раз и навсегда.

Я посмотрела парню в глаза, в которых увидела огонек злости. Я никогда не видела его таким, из-за чего ощутила, как чувство страха начало быстро окутывать меня.

– Ты, – продолжил Алекс, указательным пальцем показав на меня, – не знаешь, через что мне пришлось пройти после твоих фокусов. Мне противно тебя видеть, не говоря уж о том, чтобы думать. Как я только мог попасться на твои уловки?! Я не повторю этой ошибки.

Я собиралась что-то сказать, но неожиданно высокий молодой человек встал между нами, загораживая меня собой.

– Мистер Хернандез, – услышала я голос Джеймса, – про-

шу не пользоваться гостеприимством моего брата, чтобы оскорблять мою невесту. Если бы я мог, то непременно ударил бы вас, однако я этого не сделаю, так как не хочу портить ни свою, ни вашу репутацию. Неважно, что произошло между вами и Кетрин в прошлом, поэтому у вас нет права на нее повышать голос или причинять ей боль. Всего хорошего.

С этими словами молодой человек, схватив меня за руку, повел прочь, не забыв остановиться по дороге, чтобы поднять уроненную мной сумку.

Глава 7

Быстро выйдя из здания на парковку, Джеймс подвел меня к темно-синей машине с черными окнами и открыл для меня дверцу. Первую часть дороги мы ехали молча, пока Джеймс наконец-то не нарушил тишину.

– Что он от тебя хотел? – спросил Джеймс, не отрывая глаз от дороги.

– Кто? – уточнила я.

– Что Алекс от тебя хотел?

– А... – протянула я, отворачиваясь к окну. – Это моя вина, что он сорвался.

– В смысле? – не понял парень.

– Я позволила эмоциям взять надо мной контроль, – объяснила я, не смотря на Джеймса. – Я сказала ему, что скучаю, и он рассердился.

Тяжело вздохнув, молодой человек припарковал машину у тротуара, прежде чем включить свет и повернуться ко мне.

– Ты с ума сошла? – обратился ко мне Джеймс. – Вас могли увидеть. Может разразиться очередной скандал. Ты этого хочешь?

– Нет, конечно, – ответила я, все еще смотря в окно.

– Посмотри на меня, – попросил парень.

– Зачем?

– Просто посмотри на меня.

Я неохотно повернулась и посмотрела на парня. Светлые глаза Джеймса сосредоточенно изучали мое лицо, из-за чего мне стало слегка неловко.

– Что-то не так? – поинтересовалась я.

– Ничего. – Парень повернулся на сиденье и посмотрел на машину, припаркованную перед нами.

– Ты сердишься?

– Не сержусь, – не смотря на меня, ответил Джеймс. – Просто понять не могу, за что мне свалилась на голову такая проблемная невеста.

– С чего это вдруг я стала проблемной? – улыбнулась я.

– А разве ты не видишь? – спросил парень, не улыбаясь. – Я не могу дать гарантию, что вас не заметили, так как видел нескольких фотографов в музее. Они могли вас заснять, и если они это сделали, то мы должны быть готовы ожидать худшего от наших семей.

В этот момент я осознала свою ошибку, и мне стало стыдно. Джеймс и правда пытался нам помочь, а я постоянно на него сердилась или, как сегодня, не послушалась его. Делать что-либо сейчас уже было поздно.

– Извини, – тихо сказала я, отводя взгляд от парня.

– Не извиняйся. Все равно извинениями ничего не исправишь.

Сказав это, Джеймс завел машину, и мы снова тронулись в путь.

Всю дорогу до дома мы проехали молча, что дало мне воз-

возможность хорошенько обдумать свои действия и поведение. Я не могла представить, как Джеймс сейчас себя чувствовал и о чем он думал. Другими словами, мне просто было стыдно.

Когда мы наконец-то доехали до моего дома, я, не глядя на парня, поблагодарила его за вечер и поспешно вышла из машины, не давая Джеймсу шанса что-либо сказать. На тот момент мне просто хотелось побыть одной.

Проснувшись на следующий день поздно, где-то в начале девятого. Я поспешно привела себя в порядок и, переодевшись, спустилась к завтраку, где меня ждала бабушка.

– Ты опоздала, – сказала женщина, не смотря на меня. – Во сколько ты вчера вернулась домой, что заставило тебя так поздно встать?

– Сказать честно, – начала говорить я, садясь за стол напротив бабушки, – сама не знаю. Может быть, где-то между девятью и одиннадцатью. Не могу сказать точно.

– Я слышала, что ты весь вечер провела с Джеймсом и что он тебе что-то подарил. – Произнося эти слова, бабушка подняла на меня взгляд.

– Так точно, – неуверенно кивнула я, размешивая сахар

в только что налитом мне чае.

– Не расскажешь ли мне, что он тебе подарил?

– Серебряную цепочку со снежинкой, – ответила я, кладя чайную ложку на стол рядом.

– Звучит чудесно, – улыбнулась бабушка.

Видеть, как бабушка улыбается, для меня было редкостью, так как человеком она была холодным и постоянно погруженным в работу. Но когда она все-таки это делала, мне было приятно это видеть и знать, что не такая уж она и плохая бабушка.

В столовую неожиданно вошел мистер Луиз. Поспешно подойдя к бабушке, он что-то тихо сказал ей и протянул бумагу, которую принес с собой.

Взяв бумагу и быстро ее прочитав, бабушка быстро посмотрела на меня, прежде чем, не доедая завтрак, выйти из столовой, оставив меня одну в тревоге.

Позавтракав, я вернулась обратно в комнату и, взяв телефон в руки, увидела на его экране несколько пропущенных звонков от Джеймса. Ничего не понимая, я, потянувшись, разблокировала телефон и, набрав номер парня, подошла к закрытому балкону. На улице шел дождь, что мне постепенно начинало надоедать, так как по прогнозам погоды на этих выходных и на следующей неделе нам обещали снегопад.

– *Кетрин?* – Джеймс наконец-то поднял трубку.

– Доброе утро, – зевая, сказала я. – В чем дело? У меня пять, если не шесть пропущенных звонков от тебя. С тобой все хорошо?

– *У нас возникла проблема,* – услышала я в ответ.

– Докладывай. – Отойдя от балкона, я плюхнулась на кровать.

– *Тебя засняли.*

– В смысле? – не поняла я. Я была настолько уставшей, что мне было тяжело понять, о чем говорил Джеймс, и происходящее вокруг.

– *Тебя сфотографировали вчера с Алексом.*

В этот момент мою усталость и сонливость как рукой сняло, и я все вспомнила.

– Ч-что? – дрожащим голосом спросила я.

– *Посмотри ссылки, которые я тебе прислал,* – вздохнул Джеймс. – *И мои родители сейчас собираются встретиться с твоей бабушкой. Я перехватил их разговор и подозреваю, что они попросят поторопить с нашей свадьбой. Перезвони мне, как прочитаешь новости.* – И молодой человек повесил трубку.

Зайдя в мессенджер, я увидела несколько сообщений от парня со ссылками. Я нажала на одну из них, открылся браузер, и, когда страничка загрузилась, я увидела заголовок статьи, а под ним фотографию со мной и Алексом – одни в коридоре музея, стоя друг перед другом.

Они встречаются? Что же на самом деле происходит между Алексом Хернандесом и его бывшей девушкой? – гласил заголовок.

11 ноября молодой артист был приглашен на выставку своего давнего друга Джаксона Таннера, владельца большой компании, и был замечен с бывшей девушкой, которая также была приглашена на мероприятие. Казалось, что ничего между ними не могло произойти, так как прошло уже больше полугода с момента их расставания, да и, по словам наших журналистов и гостей, весь вечер Кетрин провела со своим женихом, Джеймсом Таннером, младшим братом Джаксона Таннера. Ближе к концу выставки Алекс и Кетрин были засняты вместе в одном из коридоров. К сожалению, мы не знаем, что произошло между ними, но можно предположить, что они поссорились, так как Алекс выглядел довольно сердитым и раздраженным. В ссору в скором времени вмешался Джеймс, который поспешно увел Кетрин и, возможно, сам лично довез ее до дома.

Многие фанаты и поклонники Алекса подозревают, что все это время наша поп-звезда и Кетрин продолжали втайне встречаться, что, вероятнее всего, невозможно, если посмотреть на расписание молодого человека за последние полгода. Также статья, написанная про их отношения, звучала довольно правдиво. В итоге наши вопросы об Алексе

и Кетрин остаются без ответов. Что именно произошло между ними полгода назад и что происходит в настоящее время?

Неожиданный стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на кровати. Закрыв телефон, я поспешно отворила дверь и увидела стоящую за ней бабушку.

Глава 8

– Немедленно спускайся в гостиную, – холодно сказала бабушка, после чего повернулась и пошла к лестнице.

Закрыв дверь, я вернулась к кровати, так как оставленный на ней телефон несколько раз звякнул. Взяв его в руки и разблокировав, я увидела еще несколько сообщений от Джеймса:

Мои родители приехали к твоей бабушке. Если она еще тебя не попросила к ним присоединиться, избегай моих родителей.

Это будет к лучшему.

Я скоро сам подъеду.

Прочитав сообщения, я быстро отправила ответ:

Но бабушка меня уже позвала.

Парень ответил довольно быстро:

Не ходи.

Пожав плечами, я села на кровать и, положив рядом телефон, схватилась за голову. В мыслях быстро пронеслись воспоминания о скандале, произошедшем больше полугода назад, отчего меня начал окутывать страх. Я ругала себя за то, что не послушала Джеймса, потому что, если бы я сделала так, как он мне говорил, ничего бы этого не произошло. Тяжело вздохнув, я встала на ноги и, подойдя к шкафу, открыв его, принялась искать в нем, во что одеться. Решив долго не заморачиваться, я переоделась в джинсовую юбку с высокой талией и белую блузку. Расчесав волосы, я вышла в коридор и, спустившись на второй этаж, тихо подошла к дверям гостиной, из-за которых раздавались громкие голоса.

– Что ваша внучка себе позволяет?! – судя по интонации, голос принадлежал миссис Таннер. – Нет, либо мы поторопимся со свадьбой, либо этому браку не бывать!

– Дорогая, успокойся, – услышала я мужской голос, принадлежавший мистеру Таннеру. – Мы сейчас все уладим и во всем разберемся.

Я подавила смех, прекрасно понимая, что смеяться в этой ситуации лучше не стоит. Вещь, которая меня больше всего удивляла в семье Джеймса, это поведение его родителей. Они были совершенно разными, и если бы я не знала, что они муж и жена, я приняла бы их за коллег, один из которых был боссом, а другой – его или ее секретарем. Мать Джеймса

была довольно-таки вспыльчивой, и в ее присутствии нужно было всегда вести себя настолько осторожно, насколько это возможно. Если же вы совершите какую-то ошибку при ней – считайте себя трупом. Вот как и сейчас: я допустила ошибку, и доставалось моей бабушке вместо меня.

Что же касается мистера Таннера, он, в отличие от жены, был спокойным и мягким человеком, предпочитал находить выходы из ситуаций, избегая ссор. Другими словами, полная противоположность миссис Таннер.

– Как я могу успокоиться?! – воскликнула миссис Таннер. – Мы ведь договаривались, что такого больше не повторится!

– Мадам, – услышала я голос бабушки, – прошу, простите меня. Я недоглядела и постараюсь разобраться в этой проблеме как можно скорее.

– Да уж, постарайтесь, пожалуйста, – продолжала громко говорить мать Джеймса. – Лично я считаю, что единственный и быстрый выход из этой ситуации – это немедленная свадьба! Подумаешь, дети еще не закончили учиться. Свадьба им ничем не помешает, а на медовый месяц они смогут отправиться на каникулах или после университета. Это уже им самим решать.

– Торопить со свадьбой будет уже слишком, – сказал мистер Таннер. – Лично я думаю, что лучше заплатить специальным людям, которые смогут убрать статьи из интернета, и вместо свадьбы пока что провести обручение.

– Я согласна с вами, – услышала я голос бабушки. – Так будет удобнее и безопаснее. Тем более лично я считаю и надеюсь, что Кетрин сможет родить нам много детей, но, чтобы это произошло, ей необходимо забеременеть сразу после свадьбы. Это будет невозможным, если мы сыграем свадьбу, когда они оба еще не закончили учиться.

При словах о беременности сразу после свадьбы я сморщилась и, рассердившись, резко открыв двери, вошла в гостиную. Моя бабушка и родители Джеймса удивленно посмотрели на меня.

– Кетрин, – наконец-то подала голос бабушка, – присаживайся.

– Я все слышала, – сказала я, посмотрев на нее. – И, сказать честно, факт того, что вы лично планируете, когда я должна забеременеть, пожалуй, самая ужасная вещь, которую вы можете себе позволить. – Я уперла руки в боки.

– О чем ты говоришь, Кетрин, – попыталась улыбнуться бабушка, медленно поднимаясь с дивана. – Зачем же нам это обсуждать? В конце концов, это же твоя семейная жизнь, а не наша.

Ко мне подошел мистер Луиз с чаем на подносе и, налив его в одну из чистых чашек, протянул ее мне.

– Вот именно, – сказала я. – И я хотела бы, чтобы вы в нее не лезли. – С последними словами я резко развернулась и, нарочно оттолкнув от себя протянутый мне чай, который пролился на ковер, вышла из гостиной и поднялась в свою

комнату.

Не желая находиться больше в этом доме, я, быстро обувшись и собрав сумку, взяла телефон и спустилась обратно на первый этаж, где около лестницы меня ждала бабушка.

– Кетрин, – обратилась она ко мне, – немедленно вернись в гостиную и извинись перед мистером и миссис Таннер за свое дурное поведение. Мы волнуемся за твое же благополучие.

– Мне не за что извиняться, – сказала я, пройдя мимо женщины и выйдя на улицу, где села в свою машину.

Я не знала, куда собиралась отправиться, но больше всего на свете мне хотелось сейчас побыть немного одной. Почему я рассердилась? Мне просто было неприятно, что мою личную жизнь потихоньку планировали за моей спиной. Ладно, со свадьбой я могла хоть как-то смириться, но не с тем, сколько я должна иметь детей и когда должна их родить. Это просто звучало неправильно.

Остановившись на красном светофоре, я одной рукой быстро достала из сумки звонящий телефон, на экране которого высвечивался входящий звонок от Джеймса. Закатив глаза, я сбросила звонок. Немного поездив по городу, я остановилась около одного из парков и снова достала телефон. Подключив его по блютузу к радио в машине, я поставила музыку на случайное воспроизведение и, посмотрев в окно, начала наблюдать за людьми, проходившими мимо. Первые

несколько песен были спокойными и расслабляющими, поэтому, когда телефон в очередной раз зазвонил, я подскочила на сиденье от неожиданности.

Номер, высвечивавшийся на экране, не был добавлен в мои контакты, поэтому я не сразу решила ответить. Когда тот же номер позвонил снова, после того как я не ответила в первый раз, я все-таки решила поднять трубку.

– Алло? – сказала я в телефон.

– *Добрый день*, – услышала я незнакомый мужской голос в трубке. – *Вы, случайно, не Кетрин Джекинс?*

– Случайно да, – ответила я. – Чем могу вам помочь?

– *Я менеджер Алекса, Питер. Вы, наверное, меня помните, так?*

– Как вы нашли мой номер телефона? – спросила я, удивившись.

– *Майкл Галбадон дал мне его по моей просьбе.*

– Галбадон? – переспросила я, не понимая, о ком мужчина говорит.

– *Продюсер, который работал с вами в студии*, – объяснил Питер.

– А, Майкл, – вспомнила я. – Просто я никогда не знала его фамилии.

– *Тем не менее я бы хотел встретиться с вами и кое-что обсудить. Вы свободны сейчас?*

При словах мужчины меня бросило в холодный пот. Неужели все настолько плохо, что сам менеджер Алекса хо-

чет со мной поговорить?

– Д-да, – неуверенно сказала я. – Вроде бы свободна.

– *Тогда вы не могли бы сейчас подъехать к нашей студии?*

Вам напомнить адрес?

– Нет-нет. – Я завела машину. – Я прекрасно его помню, спасибо.

– *Тогда до скорой встречи.* – И мужчина повесил трубку.

Прежде чем выехать на проезжую часть, я ударила себя по лбу, осознав, что только что произошло. Не думаю, что это было хорошей идеей – встретиться с менеджером Алекса и что-то обсуждать. Этим «что-то» наверняка должны были быть новости и статья с фотографиями по всему интернету. Разговаривать об этом у меня совсем не было желания. Но отказываться было неудобно, поэтому я неохотно поехала в студию, которая все равно находилась недалеко от парка.

Приехав, я припарковала машину около входа и, выйдя из нее, вошла в здание, где увидела поджидавшего меня на диване высокого лысого мужчину, в котором я узнала Питера.

– Добрый день еще раз, – снова поздоровалась я, подходя к диванам.

– Добрый день. – Питер поднял на меня глаза. – Приятно вас видеть после долгого времени. Присаживайтесь. – Мужчина указал на кресло напротив него.

– Я хочу извиниться за то, что произошло полгода назад

и прошлым вечером, – начала оправдываться я, сев в кресло. – Я ни в коем случае не хотела ничем навредить карьере Алекса и его работе. Я... я в скором времени выйду замуж, и я уверена, что такое больше не повторится.

– Так это правда, что у вас есть жених? – Питер, подняв брови, смотрел на меня. – Когда вы собираетесь сыграть свадьбу?

– Я еще точно не знаю, – ответила я, сжимая в руках сумку. – Но уверяю вас, что больше не покажусь перед Алексом и вами. Прошу, простите меня.

– Я позвал вас сюда не по этой причине, – выслушав меня, сказал Питер.

– Не по этой? – удивилась я. – Тогда по какой?

– Не могли бы вы помочь Алексу с кое-чем? – сказал мужчина, поставив локти на свои колени.

– С чем же? – продолжала задавать вопросы я.

– Вы слышали о скандале, произошедшем между Алексом и Фионой Голдблум?

– Да, – кивнула я. – Только мне неизвестны подробности.

– Вам не обязательно про них знать, если вы не согласитесь помочь Алексу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.